

УДК 349.6 + 341

**СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
РОССИИ И НАЦИОНАЛЬНОГО КЛИМАТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ.**

Слугина Валерия Андреевна

студентка 3 курса Института прокуратуры

Саратовской государственной юридической академии

научный руководитель: **Плотникова Юлия Анатольевна**

к.ю.н., доцент, доцент кафедры земельного и экологического права

Саратовской государственной юридической академии

г. Саратов

Аннотация. В статье соотносятся международные климатические обязательства России и национальное климатическое законодательство. Изучаются ключевые международные документы и базовые национальные нормативные акты, выявляются проблемы их соотношения. Предлагается комплекс мер по совершенствованию законодательства ввиду отсутствия императивных норм, которые обеспечивали бы достижение стратегических целевых показателей, неопределённости места климатических норм в системе российского права, а также неэффективности рыночной инфраструктуры углеродных единиц.

Ключевые слова: климатическое законодательство, Парижское соглашение, парниковые газы, эмитент, углеродные единицы, климатические проекты, лесоклиматические проекты, международные обязательства.

**CORRELATION BETWEEN RUSSIA'S INTERNATIONAL CLIMATE OBLIGATIONS AND
NATIONAL CLIMATE LEGISLATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Valeriya A. Slugina

3rd-year student Institute of Prosecution

Saratov State Law Academy

Supervisor: **Yulia A. Plotnikova**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Land and Environmental Law

Saratov State Law Academy, Saratov

Abstract. The article correlates Russia's international climate obligations with national climate legislation. It examines key international documents and basic national regulatory acts, identifies problems in their correlation, and proposes a set of measures to improve legislation due to the absence

of imperative norms that would ensure the achievement of strategic targets, the uncertain position of climate norms within the Russian legal system, and the inefficiency of the market infrastructure for carbon units.

Keywords: climate legislation, Paris Agreement, greenhouse gases, emitter, carbon units, climate projects, forest climate projects, international obligations.

Международное сотрудничество в климатической сфере берёт начало с Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 года, которую Россия ратифицировала в 1994 году [1]. В 2004 году Россия присоединилась к Киотскому протоколу [2], взяв на себя обязательства по ограничению выбросов парниковых газов. Парижское соглашение 2015 года [3], принятое Российской Федерацией в 2019 году, установило новую систему климатического регулирования, которая основана на принципе вкладов, определяемых на национальном уровне.

Парижское соглашение закрепило стратегическую цель удержания прироста глобальной температуры в пределах «намного ниже» 2°C и приложение усилий для ограничения роста на уровне 1,5°C [3, с.4]. При принятии Соглашения Постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 [4] Россия сделала три принципиальных заявления: о неприменении к ней обязательств по предоставлению финансовых ресурсов развивающимся странам; о важности сохранения и увеличения поглощающей способности лесов и иных экосистем; о неприемлемости использования Соглашения для создания барьеров устойчивому социально-экономическому развитию [4]. Эти оговорки указывают на то, что климатическая политика России не должна становиться инструментом перераспределения ресурсов или ограничения экономического роста.

Ключевая особенность международных обязательств России – их рамочный характер: и Конвенция [1], и Парижское соглашение [3] закрепляют общие цели и принципы, оставляя конкретные механизмы реализации на усмотрение национального законодателя. Именно в этом пробеле между глобальными целями и национальными правовыми инструментами возникает большинство проблем, рассматриваемых далее.

Система российского законодательства в области ограничения выбросов парниковых газов включает несколько уровней правового регулирования.

Климатическая доктрина Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 26 октября 2023 г. № 812 [5], представляет собой «систему взглядов на цели, основные принципы, задачи и механизмы реализации единой государственной политики...» [5, с.10-14]. Правовую основу Доктрины составляют Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол и Парижское соглашение [5, с. 15-27], что формально закрепляет их приоритет при формировании национальной климатической политики. Стратегической целью

провозглашено «обеспечение безопасного и устойчивого развития Российской Федерации...» [5, с.34-38].

Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, утверждённая Распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р [6], ставит целью достижение углеродной нейтральности не позднее 2060 года [6, с. 6-9]. Стратегия предусматривает два сценария: инерционный, подразумевающий сохранение текущей модели, и интенсивный, подразумевающий активную декарбонизацию и технологическое переоснащение. Интенсивный сценарий определён в качестве целевого. К 2050 году чистая эмиссия углекислого газа должна снизиться на 60% от уровня 2019 года и на 80% от уровня 1990 года [6, с. 12-14].

Одно из центральных противоречий всего российского климатического регулирования – это отсутствие императивных норм, которые обеспечивали бы достижение стратегических целевых показателей. Целевой сценарий предполагает значительные инвестиции, однако конкретные правовые механизмы их обеспечения в законодательстве не прописаны. Отсутствуют как прямое регулирование потоков капитала в низкоуглеродные технологии, так и обязательные нормативы для эмитентов.

Центральным отраслевым законом является Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2025 г.) [7]. В Законе № 296-ФЗ, под «углеродной единицей» понимается «верифицированный результат реализации климатического проекта, выраженный в массе парниковых газов, эквивалентной 1 тонне углекислого газа» [7, с.40-42]. Законом № 296-ФЗ предусмотрена обязанность регулируемых организаций предоставлять отчёты о выбросах: с 2023 года – при выбросах от 150 тыс. тонн CO₂-эквивалента в год, с 2025 года – от 50 тыс. тонн [7, с.17-22].

Однако сама эта обязанность не сопровождается прямыми ограничениями или запретами на выбросы. Получается, что законодательство ориентирует не на реальное сокращение выбросов, а лишь на формальную отчётность о них. В отсутствие обязательных квот, лимитов или штрафных механизмов стимулирующий потенциал углеродного регулирования остаётся крайне ограниченным.

Важным шагом стало внесение изменений в Лесной кодекс РФ Федеральным законом от 26 декабря 2024 г. № 492-ФЗ (вступил в силу с 1 января 2025 г.) [8]. Кодекс дополнен положениями о лесоклиматических проектах, обеспечивающих сокращение выбросов или увеличение поглощения парниковых газов [8, с. 5-8]. Это нововведение создаёт правовые основания для использования поглощающего потенциала российских лесов – одного из крупнейших в мире природных активов по абсорбции CO₂. Однако механизм остаётся

добровольным и не содержит прямых экономических стимулов. Как будет показано далее, без налоговых вычетов или механизма зачёта лесных поглощений потенциал этих проектов остаётся невостребованным.

Отсутствие прямых запретов и обязательных квот сводит на нет стимулирующий потенциал углеродного регулирования. Закон № 296-ФЗ ввёл углеродные единицы как объект гражданского оборота, но рынок углеродных единиц не сформировался. Как показало исследование Высшей школы экономики, в российском реестре 37% проектов связаны с добычей и утилизацией попутного газа, 20% – с энергетикой, 22% – с промышленным сектором [9]. Эксперты ВШЭ констатируют, что отечественный реестр «не обеспечивает полноценного контроля за качеством проектной документации, работой органов валидации и верификации», а также «слабо проработаны требования к прозрачности, почти нет механизмов общественного обсуждения проектов и урегулирования споров» [9].

Решением могло бы стать поэтапное введение системы торговли квотами на выбросы для крупнейших эмитентов (энергетика, металлургия, цементная промышленность) с закреплением предельных объёмов выбросов на законодательном уровне. В российской правовой системе такую модель можно реализовать путём внесения изменений в Федеральный закон № 296-ФЗ [7], дополнив его главой о порядке установления и оборота разрешений на выбросы.

В науке экологического права активно обсуждается вопрос о месте климатических норм ввиду неопределённости их отраслевой принадлежности. С одной стороны, климатические отношения имеют экологический характер (охрана атмосферного воздуха, климаторегулирующий потенциал лесов). С другой – они затрагивают экономические (углеродные единицы как объект гражданского оборота), административные (отчётность) и иные аспекты. Эта неопределённость напрямую затрудняет правоприменение и межведомственную координацию. И.И. Леонова аргументированно доказывает, что «комплексный характер климатических отношений требует не столько выделения новой отрасли, сколько систематизации разрозненных норм в рамках единого кодифицированного акта» [10, с. 204].

Целесообразно будет включить отдельную главу «Климатическая безопасность» в готовящуюся новую редакцию Федерального закона «Об охране окружающей среды». Это позволит чётко разграничить полномочия федеральных органов (Минэкономразвития, Минприроды, Минпромторга) и устранить ведомственные противоречия.

Участие в международной торговле углеродными единицами требует создания национального механизма вычета проданных единиц из определяемых на национальном уровне вкладов в соответствии с Парижским соглашением. Неготовность к международной торговле

углеродными единицами в России обуславливается тем, что такая процедура пока не разработана. Эксперты ВШЭ указывают, что без внесения изменений в нормативно-правовую базу реестра невозможно рассчитывать на его признание на зарубежных рынках [9]. Придерживаясь рекомендаций ВШЭ необходимо ввести обязательную аккредитацию органов валидации и верификации; установить единые методики расчёта сокращений выбросов; создать публичный реестр с открытыми отчётами; разработать процедуру вычета проданных за рубеж углеродных единиц из национальных обязательств [9].

Российская Федерация хоть и формально является участницей международных климатических обязательств, но процесс их внедрения в национальное законодательство сталкивается с проблемами, описанными ранее. Перспективные направления совершенствования включают конкретизацию обязательных требований к эмитентам, развитие инфраструктуры углеродного рынка, систематизацию климатического законодательства и приведение реестра в соответствие международными правилами.

Список литературы:

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (заключена в г. Нью-Йорке 09.05.1992) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 11. – Ст. 1293.
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (принят в г. Киото 11.12.1997) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 11. – Ст. 1265.
3. Парижское соглашение (принято в г. Париже 12.12.2015) // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 06.04.2026).
4. Постановление Правительства РФ от 21.09.2019 № 1228 «О принятии Парижского соглашения» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 39. – Ст. 5434.
5. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 44. – Ст. 7892.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 45. – Ст. 7644.
7. Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5124.

8. Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 53 (ч. I). – Ст. 8502.
9. ВШЭ: для конкуренции на рынке углеродных единиц нужна модернизация реестра // dzen.ru. – 10.07.2025. – URL: <https://dzen.ru/a/aG-vr6krOByjZzdp> (дата обращения: 06.04.2026).
10. Леонова И.И. Правовое регулирование реализации климатических проектов в России // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 156–170.